

Гарри улыбнулся ей в знак благодарности, но затем улыбка исчезла, когда он повернулся к Крэббу. Винсент воспользовался возможностью успокоиться, пока они разговаривали, но все еще чувствовал, как гнев поднимается в его груди. Его глаза встретились с глазами Поттера, и он снова заговорил - на этот раз на официальном языке кровной вражды, о которой он даже не подозревал несколько минут назад.

"Я хотел бы получить от вас правду, наследник Поттер". Он протянул черное письмо.

Гарри кивнул, вздохнув. "Рано утром на меня и еще нескольких человек было совершено нападение в Министерстве магии. Во время боя я поразил одного из нападавших режущим проклятием и отсек ему левую руку у плеча. В то же время другой мой товарищ обрушил на ногу нападавшего проклятие, ломающее кости. В завязавшейся схватке никто из нападавших не решил оказать первую помощь своему падшему, и тот умер". Гарри посмотрел на Винсента. "Этим человеком был ваш отец, Наследник Крэбб".

Винсент Крэбб был в некоторой степени изолирован от возобновившейся в прошлом году активности Пожирателей смерти, поскольку в его год в Хогвартсе не было ничего важного. Он знал, что этим летом все изменится, если на то будет воля его отца. В конце концов, он был обещан на службу Темному Лорду.

Он не знал ни о каком нападении. Он не знал, почему Поттер оказался в Министерстве, почему там был его отец, почему он напал на Поттера. На некоторые из этих вопросов он никогда не узнает ответа, кроме как по воле Темного Лорда. Но на другие...

"Вы говорите, что между нами существует кровная вражда, но мой отец ничего мне не рассказывал".

Гарри и Невилл переглянулись. "Вчера днем Дом Поттеров объявил Кровную вражду с Домом Гонта. Мы поклялись отомстить сыновьям этого дома и поклялись искоренить его с лица земли, от корня до стебля. Мы обещали смерть всем, кто поклянется в верности этому дому или его наследнику".

Тут заговорила Пэнси. "А уведомления?" - спросила она. К счастью, она не принимала в этом никакого участия, но Винс не знал, какой вопрос задать.

Тогда заговорил Невилл. "Соответствующие уведомления были отправлены в Министерство по Летучему пороху, а необходимое письмо - наследнику дома через присяжного курьера. Формы были соблюдены". Он не сказал, что бланки были доставлены через Летучий порох мадам Амбридж, и что произошло с мадам Амбридж в это время - хотя он знал, что после этого ему не составит труда найти память патронуса. То, что курьер был домовым эльфом, выбранным потому, что когда-то служил Малфоям, даже не упоминалось.

"Я не знаю никаких Гонтов", - сказал Крэбб.

"Последний сын Дома Гонтов - сын Меропы Гонт и магла по имени Том Риддл". ответил Гарри. "Его имя при рождении - Том Марволо Риддл, но в наши дни он чаще известен под другим именем".

Теперь Пэнси все поняла. "Нет", - прошептала она. Глаза Крэбба расширились от ее реакции, но не от имени - он не знал.

Гарри снова кивнул. "Последний сын Дома Гонта - Лорд Волдеморт".

Винсент закрыл глаза и глубоко вздохнул. "И когда ты говоришь о тех, кто присягнул ему на службу..."

Еще один кивок. "Любого, на ком я увижу Темную метку, я убью".

Его взгляд упал на уведомление в его руках. Холодный, безличный язык бюрократов всего мира сообщал ему, что теперь он глава Древнего Дома Крэббов. Давление со стороны отца в одно мгновение исчезло - теперь все может наладиться, если не для него, то хотя бы для его матери. Если не считать Поттера, клянущегося мне в смерти, - размышлял он. Винсент взглянул на Пэнси и увидел, что на ее лице все еще отражается шок от известия о том, что Темный Лорд - полукровка.

Невилл увидел, как плечи Крэбба опустились, и мальчик словно сдулся. Переглянувшись с двумя гриффиндорцами, Крэбб поднял рукав своей мантии. На нем не было темной метки, хотя они этого и не ожидали.

Он наблюдал за тем, как Поттер внимательно рассматривает его руку, а затем поднял голову и встретился с ним взглядом. "Хочешь убить меня сейчас или предпочтешь сначала хорошо поужинать?" - с горечью спросил Крэбб.

Поттер усмехнулся. "Мне некуда идти, наследник Крэбб, и уже двадцать часов или около того прошло с тех пор, как я провел хорошую беседу. Давай поговорим, ты и я".

Пэнси не удержалась. "С кем же это была беседа?"

Поттер обменялся взглядом с Долгопупсом. "С отцом Малфоя. Ну, если честно, - пожал он плечами. "В то время у него вроде как был заложник, поэтому не хватало некоторой формальности". Даже несмотря на то, что речь шла о таких серьезных темах, Гарри заметил, что Пэнси позабавила его формулировка.

"Понятно, - сказал Крэбб. Он сражался с отцом Малфоя и выжил. Он сражался с папой и убил его". "Сколько еще людей погибло прошлой ночью, наследник Поттер?"

Тяжелый вздох. "Всего двенадцать".

Винсент переглянулся с Пэнси. Они знали, чем это может обернуться для них обоих. Крэбб-старший недвусмысленно сообщил Винсенту, что до конца июля он будет помечен и тем самым посвящен в слуги Темного Лорда. Он знал, что у Грега и Драко схожие планы - Грег по приказу деда и главы дома. Драко принял бы метку сам, даже если бы его родители не одобряли этого. Если бы они разрешили, он бы получил метку в этом году, подумал он.

На Пэнси давление оказывал ее дядя, меченый Пожиратель смерти, который неоднократно пытался завербовать ее отца. Если давление станет слишком сильным, он может просто согласиться - и если это случится, она сама будет помечена или отдана тому, кто помечен.

Однако сейчас, в присутствии Поттера, они осознавали истину, которую всегда знали в глубине души, но никогда не осмеливались произнести вслух: если они примут метку, то умрут.

Каким-то образом Поттер понял, что означали их выражения, что передавал тот взгляд. "Вы хотите продолжить вражду между нашими домами?" - спросил он.

Крэбб не смог сдержать потрясения, промелькнувшего на его лице. "Мой отец поклялся нашему дому служить ему, Поттер". Когда Гарри ничего не ответил, Крэбб впервые повысил голос. "Что ты хочешь, чтобы я сделал, Гарри?!"

Гарри сохранял ровный взгляд и спокойный голос. "Уходи".

Это, даже больше, чем вздох Пэнси, заставило его замереть. "Что?"

Поттер пожал плечами. "Моя ссора начинается и заканчивается с Темным Тоссером. Если ты не примешь метку, и если ты - как глава дома - согласишься сохранять нейтралитет, то разногласия между нашими домами закончатся".